Братья Гримм

Великан и портной

Вздумалось раз одному портному, большому хвастуну и бахвалу, но плохому мастеру, выйти прогуляться да по лесу побродить, посмотреть, что там делается. Только он кончил работу, вышел из мастерской

И пошел своей дорогой,
Через мост, тропой широкой,
И бродил он там и сям,
По горам да по лесам.

И заметил он по дороге, в синей дали, крутую гору, а за ней, среди дремучего и темного леса, вздымающуюся чуть не до самого неба башню.

— Тьфу ты пропасть! — крикнул портной. — Что же оно такое? — и, сгорая от любопытства, он двинулся быстрее на гору.

Он раскрыл рот и глаза от удивленья, когда, подойдя ближе, увидел, что у той башни есть ноги, и она взяла да и перепрыгнула через крутую гору и стала перед портным в виде могущественного великана.

— Эй ты, жалкий червяк, чего тебе тут надо? — крикнул ему великан так, что кругом аж загрохотало.

Портной пробормотал:

— Да вот хотел бы узнать, нельзя ли тут в лесу себе на кусок хлеба заработать.

— Если на время, — сказал великан, — то можешь и ко мне на службу поступить.

— Я, пожалуй, готов. А какое мне жалованье положишь?

— Какое жалованье? — сказал великан. — А вот сейчас узнаешь: за каждый год по триста шестьдесят пять дней жизни, а в високосном году еще один день в придачу. Ну, что, подходит это тебе?

— Пожалуй, подходит, — ответил портной, а сам подумал: «Что ж, по одежке протягивай ножки. Надо будет мне от него поскорей отделаться».

И говорит ему великан:

— Эй ты, малышка-плутишка, ступай-ка да принеси мне кружку воды!

— А может, уж лучше целый колодец с родником заодно? — спросил хвастун и пошел с кружкой к колодцу.

— Что? Колодец заодно с родником? — проворчал великан себе в бороду. А был он, надо сказать, немного глуповат и неповоротлив и стал побаиваться: «А паренек-то, пожалуй, не такой уж простак; у него, должно быть, есть при себе волшебный корень. Ты, старый Ганс, будь с ним поосторожней, это тебе не слуга».

Когда портной принес воду, великан велел ему нарубить в лесу вязанку дров и домой принести.

— А не лучше ли уж одним ударом
Весь лес большой
Срубить густой —
И вековой и молодой,
И ровный и кривой? —
спросил портняжка и отправился рубить дрова.

— Что-о?
Весь лес большой
Срубить густой —
И вековой и молодой,
И ровный и кривой?

Да и колодец с родником? — проворчал себе в бороду доверчивый великан и стал побаиваться его еще больше: «А парень-то, пожалуй, не такой уж простак. У него, видно, есть при себе волшебный корень. Смотри, старый Ганс, будь с ним поосторожней, это тебе не слуга».
Когда портной принес дрова, великан велел ему застрелить на ужин несколько диких кабанов.
— А не лучше ли уж сразу одним выстрелом целую тысячу да и притащить их всех сюда? — спросил хвастливый портной.
— Что? — крикнул трусишка из рода великанов и был совсем перепуган. — На сегодня и этого хватит, ложись себе спать.
Великан был так напуган, что всю ночь напролет и глаз не смыкал — все думал-раздумывал, как бы это ему поскорей от проклятого слуги-колдуна избавиться. Но известно — утро вечера мудренее.
И вот на другое утро отправился великан вместе с портным на болото, а вокруг него росло много ив. Вот великан и говорит:
— Эй, портной, послушай. Садись-ка ты на одну из ивовых веток, мне очень хочется поглядеть, согнется ли она под тобой?
Гоп! — и портной сидел уже на ветке. Он напыжился и стал таким тяжелым, до того тяжелым, что ветка под ним так и пригнулась до самой земли. Но когда ему пришлось передохнуть, чтобы набрать воздух, ветка подбросила его вверх, — к несчастью, он позабыл сунуть в карман утюг, — и он взлетел, к великой радости великана, так высоко, что его не стало и видно.
И если не упал он на землю, то, пожалуй, еще и до сих пор по воздуху носится.